

ГЛАВА 3. ИСКУШЕНИЕ ВЛАСТЬЮ

Не должны стремиться к власти те, кто находится во власти собственных страстей...

Необходимо много-премного молиться, чтобы Бог просветил власти предержавшие.

*Блаженной памяти
Старец Паисий Святогорец*

Любое государство нуждается в аппарате насилия для исполнения своих законов. Без полиции, ФСБ, прокуратуры, судов невозможно эффективно претворять в жизнь стратегически важные политические и экономические задачи. И государство предоставляет силовым ведомствам особые властные полномочия для борьбы с преступностью. Это выделяет сотрудников спецслужб из общей массы государственных служащих и по праву составляет основу их профессиональной гордости.

Прежде всего следует отметить, что спецподразделения этих ведомств имеют право осуществлять не только официальные меры, но и негласные методы работы. Проведение сложных операций по изобличению преступников требует творческого подхода. И правоохранители вправе сравнивать свою работу с искусством, где в полной мере дается воля воображению. Сотрудники

силовых ведомств имеют право на применение оружия и нередко рискуют жизнью, вступая в схватку с опасными преступниками. Все эти обстоятельства вызывают заслуженное уважение к деятельности сотрудников спецслужб.

Но вместе с тем у граждан страны накопилось немало претензий к правоохранителям. В последние годы в стране постоянно увеличивается количество особо тяжких преступлений. В то же время полиция в основном раскрывает правонарушения средней и небольшой тяжести, по которым поиск виновных лиц не представляет сложности. Растет и число так называемых латентных, не выявленных правоохранительными органами преступлений, по которым оперативные и следственные мероприятия вообще не проводятся. Многочисленные факты некомпетентности и бездействия спецслужб вызывают естественное недовольство населения.

Но особое беспокойство вызывает коррумпированность правоохранительных органов, их противоправный симбиоз с нечестными представителями бизнеса и криминалом. Сразу надо отметить, что такое ненормальное положение начало складываться еще в советское время. Милиция тогда подчинялась не только исполнительной власти, но и в первую очередь партийным органам. Вызванный в райком или горком партии начальник отдела внутренних дел послушно выполнял незаконные указания по освобождению от уголовного нака-

зания «хорошего человека» либо, наоборот, применению суровых мер к неугоднему чиновникам лицу.

Вспоминается, как задержанный в одной из областей за бродяжничество опустившийся человек, плача от обиды, рассказал, что его осудили за хулиганство, когда он пришел с жалобой в обком партии на крупного партийного чиновника, соблазвившего его жену. «За клевету на самое святое — коммунистическую партию» жалобщика строго наказали. И таких примеров было немало.

Одновременно в 70-е годы с размахом хищений в торговле и на производстве у воротил теневого бизнеса появилась возможность подкупать «оборотней» в погонах. Для очищения рядов милиции на должность министра внутренних дел руководством страны был направлен из КГБ Федорчук. По его указанию было осуществлено тайное наблюдение за рядом руководителей органов внутренних дел. Результаты ошеломили: только в течение нескольких дней были зафиксированы их неформальные встречи с работниками торговли в ресторанах, банях и иных местах веселого проведения досуга. Разовая проверка закончилась шумным увольнением нескольких руководителей районного звена. Но для других коррупционеров льготная жизнь потекла по-прежнему.

В 70-е годы в Москве был широко известен случай, когда молодой сыщик получил оперативный сигнал о завозе в магазин крупной партии неучтенного коньяка. Он провел задержание и начал составлять протокол. Директор магазина успел позвонить своим покровителям. Тут же подъехал высокопоставленный милицкий начальник и, потребовав прекратить «беззаконие», демонстративно порвал составленные сыщиком документы. Уже через месяц этот сотрудник был уволен по надуманному поводу. Причина была проста: именно из этого магазина шли поставки бесплатного армянского коньяка к столу высокопоставленных чиновников столицы.

Весьма показателен случай, происшедший в провинции. Оперативный сотрудник собрал материалы, изобличающие расхитителей в системе потребкооперации. Узнав об этом, руководители области приказали вести за принципиальным сотрудником слежку. В выходной день сыщик под видом поездки на рыбную ловлю сумел скрыться от наблюдения и вылететь в Москву. После его доклада высокому руководству были проведены аресты среди областного начальства, преступники осуждены. Но не прошло и месяца, как в их город приехали сотрудники прокуратуры и обвинили оперативного сотрудника в фальсифика-

ции обвинения «достойных» людей. Он не сразу смог оправдаться, так как уголовное дело неизвестным образом исчезло из архива суда. Узнав о предстоящем своем аресте, сыщик достал из тайника предусмотрительно заготовленную фотокопию изобличающих расхитителей материалов. И это его спасло от предания суду. Вскоре он вынужден был уехать на работу в другой регион, понимая, что в родном городе ему не дадут жить спокойно.

Ради справедливости следует отметить, что в те советские времена доля сотрудников, берущих взятки, была невелика. По личным наблюдениям автора, только 5–10 % сотрудников уголовного розыска брали взятки. Но в службах БХСС и ГАИ уровень коррупции был гораздо выше. Положение изменилось с началом перестройки, поскольку у расхитителей значительно возросли возможности подкупа сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, с крушением идеологии поменялась психология многих правоохранителей, которые сделали ставку в жизни на личное обогащение. Один из них в личной беседе оправдывался: «Идет откровенное разграбление национальных богатств. Я честно служил Родине и боролся с преступностью двадцать лет. А потому не буду оставаться в стороне от дележа сладкого пирога и хочу получить свою долю».

И подобная идеология стала преобладать. Сотрудники спецслужб, используя методы тайной разведки, располагают сведениями о неправедно нажитых капиталах и могут вымогать у их владельцев крупные взятки. Другим способом извлечения нечестных доходов стало безосновательное возбуждение уголовных дел в отношении бизнесменов по заказу их конкурентов. В результате приостановки деятельности разоряются экономически сильные предприятия.

Широко внедрилось в практику так называемое крышевание бизнеса правоохранительными структурами. Этот вид нелегальных доходов сложился постепенно. В начале перестройки в милицию стали поступать многочисленные заявления о вымогательстве и рейдерских захватах предприятий бандитскими формированиями. И, выполняя свой долг, оперативные сотрудники пресекали попытки захвата государственной собственности и разорения законопослушных бизнесменов. Опасаясь новых нападений, благодарные хозяйственники просили правоохранителей продолжить их защиту за ежемесячное денежное вознаграждение. Такая договоренность оказалась весьма выгодной.

И вскоре сотрудники правоохранительных органов сообразили, что им совсем не обязательно ждать просьб о защите от владельцев предприятий. И они в погоне за новыми «благотельями» стали вынуждать представителей крупного бизнеса платить им за так называемую крышу. Располагая действенным аппаратом насилия, правоохранители заставили бандитские формирования уступить им значительные сектора экономики для сбора дани.

Помимо коррупции, тревожит и возрастание фактов участия правоохранителей в противоправной деятельности организованных криминальных структур. Так, с помощью сотрудников ГИБДД легализуются и официально оформляются украденные автомашины. Участились случаи, когда сыщики входят в преступный сговор с угонщиками и получают от них информацию о месте нахождения украденной иномарки. Затем за крупное вознаграждение возвращают владельцу его собственность, а полученными деньгами делятся с преступниками.

В прошлом подобные случаи отмечались крайне редко и рассматривались как чрезвычайное происшествие. Вспоминается разбойное нападение на сберкасса в районе Красной Пресни. Один из налетчиков был убит. Он оказался оперативным сотрудником. Ночью его тело пытались вывезти из морга сослуживцы. И дело едва не закончилось новой перестрелкой.

В наши дни, к сожалению, уже не вызывает удивления совершение сотрудниками спецслужб разбоев, заказных убийств и мошенничеств. Подобные факты объясняются не только корыстными мотивами, но и невольным перениманием ими мировоззрения уголовных элементов, с которыми приходится постоянно общаться.

Другим довольно распространенным преступлением, совершаемым правоохранителями, является применение пыток. В этих случаях возобладает принцип «цель оправдывает средства». В погоне за карьерным ростом и фальшивыми служебными показателями такие работники, не задумываясь, калечат судьбы невинных людей. Их не смущает, что подлинные преступники остаются на свободе и продолжают противоправную деятельность. Подобная порочная практика выбивания признаний объясняется во многом низким профессиональным уровнем сотрудников, не способных собрать доказательства законным путем.

Эта же причина лежит в основе редких случаев внесудебной тайной расправы над уголовными элементами, доказать вину которых не удалось.

Как правило, основанием для казни человека в таких случаях являются негласные оперативные данные. Но при этом велика вероятность ошибки, и в результате ликвидируются невинные лица. Да и сами сотрудники, поверив в собственную безнаказанность, часто встают на путь совершения корыстных преступлений. При этом оправдывают себя тем, что имеют право на материальную компенсацию за тайное правосудие ради общества.

Профессиональной деформации сотрудников в значительной степени способствует возможность решать судьбу подозреваемых в преступлениях людей вне рамок уголовного процесса. Уже в первую неделю работы в уголовном розыске я убедился во всемогуществе занимаемой мной должности. Ко мне в кабинет доставили инженера крупного предприятия, который взял на стройке соседнего дома несколько досок для строительства дачи. Ему грозила уголовная ответственность и исключение из КПСС. Инженеру повезло: строители отказались подавать заявление по столь незначительному поводу.

Но я долго не мог забыть приятное для самолюбия ощущение всевластия над молящим о прощении человеком. Это чувство личного превосходства и вершителя чужих судеб чрезвычайно опасно для правосознания правоохранителей и нередко приводит к наступлению непоправимых последствий.

Запомнился случай, когда к оперативному сотруднику поступило заявление об избииении гражданина подростком из соседнего дома. Мать юного хулигана молила не портить судьбу сына. И сыщик, проявив сочувствие, вместо передачи материалов следователю списал их без должных оснований в архив. А вскоре незаконно извлеченный от наказания подросток убил в драке ножом своего сверстника. И сыщик невольно ощутил себя пособником тяжелого преступления.

Часто сотрудников спецслужб вынуждают нарушать служебный долг не личные дурные качества, а сложившиеся в стране недостатки самой правоохранительной системы. Прежде всего, это сокрытие от учета совершенных преступлений для создания ложной картины эффективной борьбы с преступностью. Подобная практика существует в течение многих десятилетий. Но если раньше полиция предпочитала не реагировать на сообщения о менее тяжких преступлениях, то в последние годы приходится сталкиваться с укрытием от учета разбоев, краж и даже убийств. Нередко для избежания отчетности дается неправильная правовая оценка происшествия, и, например, убийство выдается за несчастный случай или суицид.

Официально подобные факты осуждаются руководителями подразделений. Но на деле искажение статистики удовлетворяет все звенья вертикали власти на разных уровнях системы МВД. Масштаб данного явления весьма велик. Можно сравнить размеры преступности с айсбергом, десятая часть которого видна над водой, а основное количество криминальных проявлений остается вне поля зрения правоохранительной системы. Такое положение не только искажает отчетность, но и способствует безнаказанности преступников, которых никто не ищет.

Кроме того, погоня за фальшивыми показателями заставляет руководителей подразделений требовать у подчиненных увеличения количества задержаний граждан. Такая палочная система неминуемо вызывает нарушение прав лиц, которых привлекают к ответственности без достаточных для этого оснований.

Назрела необходимость изменить всю систему критериев работы правоохранительных органов. Основным показателем должны стать лишь конечные результаты по изобличению лиц, совершивших тяжкие преступления. При этом необходимо максимально учитывать особенности экономического и социального развития региона, его географического положения, наличия миграционных процессов.

В любом случае следует отказаться от порочной практики укрытия преступлений от учета. Без знания истинной криминальной обстановки невозможно обеспечить высокий уровень правопорядка в стране.

Другим фактором, негативно влияющим на состояние законности в стране, является необоснованная постановка граждан на оперативный учет. Впервые я столкнулся с этой проблемой в 1957 году, когда знакомился в Краснопресненском отделе милиции с делом оперативного учета, заведенным на любимого всей страной киноактера А. Его пристрастие к спиртному было широко известно. Но повод для заведения тайного досье на этого человека оказался весьма банален. Актер, находясь на гастролях в Ленинграде, жил в гостинице в двухместном номере. У его соседа пропали деньги. О своих подозрениях в причастности к краже страдающего запоями артиста ленинградская милиция сообщила в Москву по месту жительства. И оперативный сотрудник, не зная, как списать этот документ, поставил известного актера на оперативный учет, заведя специальное дело. Сыщика не смутило, что деньги могли похитить сотрудники гостиницы или сосед по номеру мог сам их потерять.

Такая неправомерная постановка на учет граждан по формальным основаниям не является редкостью. Это делается исключительно для улучшения отчетности о выявленных лицах, подозреваемых в совершении преступлений. Объяснения сыщиков, что у лиц, поставленных на учет, от этого не бывает неприятностей, мягко говоря, лукавы. Ведь к учетам спецслужб обращаются иные ведомства при проверке людей, поступающих к ним на работу, а также при решении вопроса о разрешении на выезд за границу. И подобная неправомерная практика может сломать человеку судьбу. Ограничить произвол в данном вопросе призвана четкая правовая база, определяющая основания постановки лиц на оперативный учет, и порядок использования полученных данных.

Особого внимания заслуживают нарушения законности при осуществлении агентурной работы. Нередко лицо дает согласие на секретное сотрудничество под угрозой привлечения к уголовной ответственности. И сыщики, рассчитывая на получение нужной информации, незаконно скрывают собранные материалы о совершенном таким человеком преступлении.

Более того, уже в процессе секретного сотрудничества, вопреки законам, агентам позволяется продолжать преступную деятельность для завоевания доверия у уголовных элементов. И сыщик, узнав об очередном задержании своего информатора, спешит к нему на помощь и договаривается с коллегами о сокрытии совершенного нового преступления.

Когда в 1958 году я пришел на работу в уголовный розыск, пожилой оперативный сотрудник меня предупредил: «Тебе еще служить долго, как медному котелку. А потому запомни: если в один прекрасный день арестовать всю нашу агентуру, то преступность в стране будет побеждена». Опытный сыщик, конечно, преувеличивал, но широко распространенная практика защиты агенты от уголовного наказания наносит ощутимый вред состоянию правопорядка в стране.

Другим опасным нарушением в агентурной работе является провокация. Однажды одному из наших сыщиков агент сообщил, что группа молодежи из его дома совершила кражу из квартиры. Он назвал имена воров и адрес, куда они отнесли ворованные вещи. Это была удача. Тут же юных преступников задержали и изъяли украденный телевизор и ковры. Но на допросах подростки назвали нашего агента в качестве человека, который подсказал им адрес обокраденной квартиры и дал совет, как в нее проникнуть. Когда агента спросили, почему он так поступил, он искренне удивился:

«Ведь вы сами требовали у меня результатов в изобличении преступников». Пришлось его срочно исключить из информаторов.

Безусловно, вредит эффективности агентурной работы искажение сообщаемой секретной информации на отдельных этапах ее передачи по инстанциям. Прежде всего, сам агент может для получения вознаграждения преувеличить важность добытых им сведений. Да и сам оперативный сотрудник, оформляя полученное донесение, нередко придает полученным им фактам излишне драматический характер.

Вспоминается случай, когда агент, проживающий на Кутузовском проспекте, сообщил, что его сосед ищет возможность приобрести пистолет. Поскольку дом был расположен на правительственной трассе, то данному сообщению придали особое значение из-за возможности подготовки к террористическому факту. Для проверки донесения были привлечены сотрудники КГБ. В результате выяснилась ложность поднятой тревоги. Оказалось, парня избил подростки из соседнего двора, и он, жалуясь агенту, сказал фразу: «Если бы у меня в тот момент был пистолет, я бы их перестрелял». И все. Но в пересказе агента эта сказанная в сердцах фраза переросла в нечто большее, таящее реальную угрозу. И подобное преувеличение опасности полученных оперативных данных на практике встречается довольно часто.

К сожалению, оперативных сотрудников, умеющих успешно работать с агентурой, крайне мало: не более двух-трех из десяти. Остальные только формально имеют на связи агентов, не способных дать никакой ценной информации. Для создания ложной картины эффективной работы они зачастую оформляют от имени секретных сотрудников сведения, полученные путем опросов или с использованием технических средств.

Но при всех этих недостатках использование агентуры в работе спецслужб совершенно необходимо и оправдано. Без информаторов в уголовной среде невозможно эффективно раскрывать, а главное, предотвращать опасные преступления, в том числе и террористические акты. Проводимая в рамках закона работа с секретными сотрудниками крайне интересна и сродни искусству. Творчески подходя к ней, сыщик получает удовлетворение от умело проведенной операции по изобличению опасных представителей уголовного мира.

Несмотря на объективные трудности и недостатки в деятельности правоохранительных органов, их сотрудники достигают ощутимых результатов в укреплении правопорядка. Многие из них

честно выполняют свой долг и действуют по принципу «если не я, то кто?». Сотрудники спецслужб являются, по существу, последним заслоном перед натиском рвущегося к общественному богатству криминала.

Мировоззрение и поступки каждого человека от природы сложны и противоречивы. Как это ни покажется странным, но весомый вклад в борьбу с преступностью вносят и коррумпированные сотрудники правоохранительных органов. Нередко они совершают подвиг, рискуя жизнью в чрезвычайной ситуации. Да и в повседневной работе такие сыщики активно изобличают преступников, которым не покровительствуют из-за материальной выгоды.

В последние годы честным сотрудникам приходится работать в особенно сложных условиях. Им приходится не только бороться с преступностью, но и защищаться от преследования своих коррумпированных коллег. От принципиальных правдолюбцев стараются избавиться по надуманным предлогам. Например, могут вызвать подозрения неформальные контакты сыщиков с уголовными элементами для решения задач борьбы с преступностью.

Так, проведение полицией широких поисковых мероприятий при совершении тяжкого преступления наносит ощутимый ущерб доходам налаженного криминального бизнеса. И криминальные лидеры, заинтересованные в прекращении активности полиции, могут оказать негласную помощь в поисках виновника преступления. Особенно если он не принадлежит к традиционному уголовному миру или входит в конкурирующую преступную группу. Иногда криминальные лидеры сами проявляют инициативу, назначая для этого встречи с сыщиками.

Может использоваться помощь уголовных авторитетов и для оздоровления оперативной обстановки в конкретном регионе. Когда в крупном городе Московской области участились нападения молодежных группировок на пассажиров электропоездов, полиция вынуждена была обратиться к местным уголовным авторитетам. Угроза уже достигла меры по наведению порядка в городе возымела действие, и словно по взмаху волшебной палочки грабежи в городе прекратились.

В подобных контактах правоохранительных органов с криминалитетом нет ничего противозаконного. Существование организованных форм преступности является жестокой реальностью, и было бы неразумно отказаться от использования ее возможностей в решении тактических задач в борьбе с преступностью.

Но проводимые в интересах борьбы с преступностью неофициальные встречи с представителями уголовного мира могут вызвать подозрения в установлении коррупционных связей. И честный оперативный сотрудник часто рискует быть несправедливо обвиненным и уволенным за утрату доверия.

Еще хуже обстоит дело в тех случаях, когда правомерные действия сыщика начинают угрожать интересам влиятельных криминальных авторитетов и их высокоих покровителей. Можно привести немало случаев преследования сотрудников, честно выполняющих свой долг.

Приведу только один характерный случай. Когда сыщик арестовал влиятельного бизнесмена, коррумпированное начальство решило избавиться от неудобного и принципиального человека. И вскоре такой случай представился. При задержании торговцев наркотиками сыщики, опасаясь вооруженного сопротивления, заставили дилеров лечь лицом вниз на мокрую после дождя землю. Героин был обнаружен и изъят.

Но один из задержанных по совету адвоката написал жалобу, обвиняя сотрудников полиции в излишней жестокости, из-за которой он при задержании простудился и заболел туберкулезом. Тут же против честного сыщика и его коллег возбудили уголовное дело за превышение должностных полномочий. Никакие разумные объяснения в защиту оперативных сотрудников не принимались следователем во внимание.

Дело не прекратили даже после того, как удалось выяснить, что наркоторговец давно болен туберкулезом и состоит на учете в районном диспансере уже более двух лет. На одном из допросов следователь прямо предложил сыщику добровольно уволиться в обмен на освобождение от наказания. Заботясь о судьбе своих коллег, обвиненных вместе с ним, сотрудник написал заявление об отставке. А полицейская система потеряла еще одного высококлассного и честного исполнителя закона.

Лишилась многих добросовестных сотрудников система МВД и при проведении реформы в 2011 году, которая не дала ощутимых результатов. В тот момент в стране сложились объективно неблагоприятные условия, мешающие успешному проведению реформы. Это прежде всего глубокое проникновение криминала во властные структуры и экономику государства. Боялись и не хотели перемен коррупционеры в самой правоохранительной системе. Мешало кардинальному улучшению работы милиции и отсутствие четкой концепции проводимой структурной реорганизации.

В результате вместо вдумчивого совершенствования системы МВД РФ были осуществлены разрозненные и необоснованные меры без учета сложившихся в стране условий. Так, без должных оснований был ликвидирован ряд важных звеньев правоохранительной системы. В частности, произошло ослабление практики борьбы с организованной преступностью. С трудом были отбиты попытки ликвидировать подразделения полиции на транспорте и по охране важных объектов, в том числе атомных станций. По прежнему предпринимаются настойчивые попытки региональных властей лишить подразделения МВД РФ вертикали власти и подчинить им полицию со всеми оперативными службами. Такую идею активно продвигают нечистые на руку губернаторы и мэры, надеясь подобной реорганизацией обеспечить свою неприкосновенность перед законом.

Не является секретом, что в настоящее время в правоохранительных органах собраны тайные досье на многих представителей власти и влиятельных бизнесменов. Оперативные сотрудники не пускают их в ход не из-за материальной заинтересованности, а из опасения ответных репрессий при попытке привлечения к уголовной ответственности важных персон. Но многие сыщики надеются, что наступит день X, и высшее руководство страны даст указание на повсеместное искоренение коррупции. И тогда пригодятся хранящиеся в тайне досье для привлечения к ответственности неправедно разбогатевших высокопоставленных нарушителей закона.

Именно поэтому крайне важно не поддаваться настойчивым попыткам подчинения оперативных подразделений местным властям. К сожалению, чиновники на местах научились воздействовать на полицию, неформально влияя на продвижение сотрудников по служебной карьере, выделяя им квартиры, используя иные формы материального поощрения.

Важным моментом, негативно влияющим на состояние законности, являются тесные личные связи между представителями силовых структур в регионах. Прокуроры, судьи, полицейские вместе проводят досуг, ходят на охоту, рыбную ловлю, парятся в банях. Их жены дружат, делятся кулинарными рецептами, шьют платья у одних портних. И потому в небольших населенных пунктах правоохранители стараются между собой не конфликтовать. А прокуратура всерьез не борется с нарушениями законности в деятельности своих друзей из правоохранительной системы. Да и при вынесении приговора судьи и прокуроры поддер-

живаго обвинительный уклон, не желая вскрывать факты тенденциозного ведения следствия.

Кроме того, серьезным недостатком является незаинтересованность силовых ведомств в нарушении устоявшегося в данной местности жизненного уклада. Они стремятся избежать прямых столкновений с представителями теневого бизнеса. Много раз сотрудникам центрального аппарата МВД РФ приходится слышать в ответ на упреки в бездействии горькое признание: «Вы уедете к себе в Москву, а нам здесь оставаться и жить вместе со своими семьями». В результате при столкновении с вопиющим беззаконием по уголовным делам судьи вместо исправления положения предпочитают выносить обвинительные приговоры, не связанные с лишением свободы. Это успокаивает их совесть.

Такой негласный сговор между силовыми ведомствами стал возможен в результате ослабления функций прокуратуры по надзору за следствием и вынесением судебных приговоров. Представляется, что контрольные функции прокуратуры по уголовным делам должны быть восстановлены в прежнем объеме. Это поможет свести к минимуму произвол полиции и снизить количество ошибок при преобладающем ныне обвинительном судебном уклоне.

Одновременно законодателям следует рассмотреть возможность расширения перечня статей Уголовного кодекса, рассматриваемых с участием полного состава присяжных заседателей в количестве двенадцати человек.

Для усиления борьбы с преступностью следует усовершенствовать организационные основы деятельности МВД РФ. Прежде всего, необходимо более четко разграничить компетенцию аппаратов уголовного розыска низового звена и вышестоящих подразделений. При этом районные и городские отделы должны по-прежнему вести борьбу со всеми видами преступлений, совершенных на закрепленной за ними территории.

Совсем по-иному должна быть перестроена работа оперативных аппаратов в министерствах внутренних дел автономных республик и областных УВД. В настоящее время работа в большинстве этих подразделений заключается в оказании помощи низовым аппаратам в раскрытии наиболее тяжких преступлений. Они регулярно выезжают в районные отделы и включаются в работу по конкретным уголовным делам. Это дает положительный результат за счет увеличения количества сотрудников, участвующих в розыске. Но сотрудники вышестоящих подразделений не должны подменять нижестоящие районные отделы.

Их главная задача должна состоять в активной работе и ликвидации организованных преступных формирований с межрегиональными и международными связями.

Работа оперативных служб на уровне МВД автономных республик и областных УВД должна строиться по принципу «от преступника к преступлению». При такой организации проводится активная проверка членов криминальных групп, выявляются факты их противоправной деятельности, и проводятся задержания. Для решения этой задачи на вышестоящем уровне системы МВД должны создаваться мощные следственно-оперативные группы. В них должны включаться, помимо сотрудников уголовного розыска, специалисты по борьбе с преступлениями в области экономики и высоких технологий, а также опытные следователи.

Повышению роли вышестоящих подразделений в борьбе с преступностью должны способствовать созданные в их составе отделы информационно-аналитической разведки. Их главной задачей является анализ полученных оперативных данных и выдача на их основе рекомендаций по изобличению участников организованных преступных групп. При современном уровне компьютеризации результативность деятельности подразделений информационно-аналитической разведки будет непрерывно возрастать.

Четкое разделение компетенции и внедрение оптимальной специализации потребуют укрепления оперативных служб добросовестными и опытными сотрудниками. Но именно в кадровом вопросе при проведении реформы в 2011 году были допущены наиболее грубые просчеты. Вместо того чтобы избавиться от нечестных и непригодных для дальнейшей службы сотрудников, отправили в отставку офицеров, имеющих необходимый для назначения пенсии стаж. В то же время коррумпированные правоохранители, способные делиться с начальством незаконными доходами, были оставлены на своих должностях. Недаром во время работы комиссий по аттестации кадров сотрудники горько шутили: идет награждение не причастных и наказание невиновных.

Огромный ущерб укреплению правопорядка был нанесен сокращением численности основных служб полиции. В своем выступлении 15 марта 2016 года министр внутренних дел В. Колокольцев вынужден был открыто заявить, что так называемая пропускная способность сотрудников полиции достигла предела и дальнейшее усиление борьбы с преступностью при существующей численности полиции становится невозможным.

Сложившееся положение во многом объясняется отсутствием научно обоснованного подхода к определению оптимальной численности основных подразделений органов внутренних дел. Но прежде чем ставить перед Правительством РФ вопрос о выделении полиции дополнительных кадров, необходимо разработать для каждого из регионов страны нормы нагрузки на сотрудников уголовного розыска, участковых инспекторов и следователей. При этом надо учитывать, что имеющаяся ныне численность сотрудников не всегда используется рационально.

Анализ показывает, что в каждом крупном регионе имеются всего несколько районов, наиболее пораженных преступностью, а количество сотрудников в каждом органе внутренних дел примерно одинаково. Такой формальный подход к распределению штатной численности применяется без учета конкретной оперативной обстановки и уровня преступности. И выделение дополнительного количества сотрудников в отделы со сложной оперативной обстановкой за счет других, менее загруженных подразделений региона позволит усилить работу без привлечения дополнительной численности.

Снижение эффективности полиции во многом объясняется и низким уровнем профессионализма сотрудников. Начиная с советских времен, более 70 % сотрудников уголовного розыска имеют стаж менее трех лет. А это самый минимальный срок для приобретения приемлемого опыта оперативной работы. Основательно забыта практика наставничества, при котором первый год новичок работает под руководством старшего коллеги. Существенные недостатки имеет подготовка в специальных учебных заведениях МВД РФ. Вместо того чтобы основное внимание уделять практическим навыкам и умениям, слушатели, в соответствии с программой, в основном получают теоретические знания. На преподавательскую работу нередко направляются сотрудники с низкими показателями в практической деятельности.

Огромный вред кадровой политике нанес десятилетиями заведенный порочный порядок назначения на должность и присвоения очередных званий исключительно по формальным основаниям в зависимости от стажа работы. В результате неред-

ко на должности руководящего состава приходят лица, не имеющие для этого достаточных знаний и подготовки.

Для исправления положения надо незамедлительно ввести обязательную сдачу экзамена для повышения по службе. При этом соискатель должен продемонстрировать глубокие знания в области не только предупреждения и раскрытия преступлений, но и психологии, медицины, владения компьютерными технологиями и, особенно, науки управления и принятия решений. В состав комиссий по приему экзамена должны для объективности включаться специалисты, не имеющие отношения к системе МВД РФ, из других ведомств. Это не только позволит обеспечить качественный состав кадров, но и резко уменьшит излишнее количество генералов и полковников, что даст немалую экономию средств.

Все указанные проблемы накопились в системе правоохранительных органов за долгие десятилетия, и ждать быстрых перемен при проведении реформ не следует. Но начинать их надо уже сейчас, если мы хотим добиться укрепления правопорядка в ближайшие годы. При любой перестройке силовых структур без значительного изменения качественного состава кадров невозможно добиться значительных успехов в борьбе с преступностью.

Руководители подразделений должны постоянно заниматься воспитанием подчиненных сотрудников и в первую очередь подавать личный пример в исполнении служебного долга. Поверьте, это совсем не идеалистический лозунг. На протяжении сорока лет службы я много раз убеждался: в подразделениях, возглавляемых честным и добросовестным руководителем, намного выше дисциплина и, как следствие, достигаются высокие служебные результаты.

Укрепляя силовые ведомств, нельзя забывать, что одними карательными мерами добиться снижения уровня преступности в стране невозможно. Лучшие представители человечества на протяжении веков проявляли заботу о воспитании в обществе высоких моральных качеств. И в наши дни один только научный прогресс без благотворного воздействия на души и разум людей не обеспечит безопасность самых развитых стран и их населения.

Окончание следует.